

Линь Тянь проигнорировал сомнения старейшины Цина, и менее чем за пятнадцать минут он починил окрестности, и строй внутри тайной комнаты стал как новый.

Мало того, старейшина Цин также обнаружил, что здесь стало совершенно тихо, не слышно больше никаких звуков извне, что шокировало старейшину Цина: "Младший брат, ты потрясающий!".

Но Лин Тиан пожал плечами и улыбнулся: "Ничего страшного".

Старейшина Цин с восторгом сказал: "Тогда, другие формирования, ты их знаешь?".

"Пока есть материалы, все будут".

Старейшина Цин был очень рад: "Младший брат, пока ты можешь починить его, мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить тебя любыми благами!".

"Я хочу попасть только в "Десять тысяч тяжёлых гор", что угодно." Линь Тянь приехал сюда не для того, чтобы вымогать, а для того, чтобы найти место для выращивания Руды.

Как только старейшина Цин услышал о десяти тысячах тяжёлых гор, он был удивлён: "Эти десять тысяч тяжёлых гор не открывались много лет, и никто не осмеливается туда войти, это".

"Почему никто не осмеливается туда войти?"

"Эй, несколько сотен лет назад наш последний Патриарх, практиковавшийся там, сошёл с ума, поэтому все заперли его там надолго, и они не посмели туда войти, а то он их убьёт".

"О? Правда?"

"Да, последний Патриарх был старшим братом нашего нынешнего Патриарха, только он осмелился туда зайти, ни у кого больше не было выносливости!"

Лин Тиан О сказал: "Все в порядке, отвези меня попозже".

"Что? Ты правда хочешь уйти?"

"Не волнуйся, все в порядке". Линь Тянь случайно засмеялся, и этот зеленый старейшина мог только кивнуть: "Тогда давай спустимся вниз и поговорим".

"Ен".

...

Внизу бунт, замаскированный бузина, безумно атаковавший Луду, в то время как Танцующая Тень и Лезвчатая Пчела сбоку спешили.

Они все там кричали: "Старейшина Вуд, не ошибись!"

"Старейшина Вуд, прекрати!"

Зрители знали, что с этой Людой скоро будет покончено, потому что в углу рта этой Люды постепенно появлялась кровь, видимо, из-за того, что ее трясло.

Что Он Тянь очень гордится собой, и все равно сказал там: "Разве ты не сильный? Но прикоснуться к телу моего хозяина, ломая ладонь, даже если у тебя самое сильное физическое тело, ты все равно можешь быть калекой в воздухе!".

Танцующая Тень была в ярости: "Большой брат, быстро скажи старейшине Вуду остановиться!".

"Сестра Танец, ты умоляешь меня об этом?" Что Хе Тянь воспользовался возможностью высмеять, Танцующая Тень была встревожена: "Он VIP!".

"Твой гость? Какой гость? Просто случайно заявив, что он Мастер Образования? Чтобы обмануть тебя в еде и питье? Смешно!"

Танцующая Тень не хотел слушать эту Не Тянь ерунду, и быстро пришлось сделать шаг, чтобы помочь, кто знал, что деревянный старец был очень сильным, и непосредственно бал воздуха, а затем изолировали эту Танцующую Тень.

Затем этот деревянный старейшина открыл руки, его ладони вспыхнули золотистым светом и продолжил пробивать тело Руды по воздуху.

Луда снова вылила полный рот крови, в то время как лесной старейшина с презрением сказал: "Разве это не безумие? Да ладно! Посмотри на старика, я покалечу тебя пощечиной!"

Луда, неохотно вставая, снова уставилась на старейшину Вуда сквозь скрежещенные зубы: "Опять!".

"Повторить? Да! Хотелось бы посмотреть, как долго ты сможешь нести этот вонючий камень!" Эта древесная старейшина планировала сделать еще один шаг.

В результате на глазах у Луды бросился фоторепортаж, и толпа была шокирована, когда увидела этот фоторепортаж отчетливо, потому что это был Линь Тянь.

В этот момент старейшина Вуд уже нанёс удар по ладони, не заботясь о том, кто перед ним, и что Зелёный старейшина был шокирован: "Стоп!".

Но было уже слишком поздно, ладонь достигла Линь Тяня по воздуху, в то время как холодные глаза Линь Тяня вспыхнули.

Огромный отпечаток пламенной ладони распространился и затем прямо набросился на этого деревянного старейшину, и он прямо рассеял золотистую пальмовую тень деревянного старейшины.

Не только это, но и остальная часть отпечатка ладони сильно ударила по деревянной бузине.

Деревянного старейшину тут же постучали в полет и вверх, прямо засунув всю голову в потолок.

Все присутствующие были шокированы, а Он Тянь был еще более глуп и вздрогнул в сердце: "Не так ли, не так ли? Почему эта техника с ладонью так пугает!"

Не только Хе Тянь, старейшина Цин, и зрители, даже танцующая тень, и пчела с ножом также выглядели шокированными.

Но Линь Тянь присел на корточки и быстро вколочил облако Ци в тело этой Луды, и успокоил его: "Все в порядке".

Люда чувствовала себя немного виноватой: "Хозяин, я опозорил вас!"

"Ничего! Эта месть, хозяин, будет отомщена за вас!"

Только теперь все знали, насколько болен Линь Тянь, и наконец-то поняли, почему Люда называет Линь Тянь Мастером.

В это время старейшина Вуд вытащил голову и парил в воздухе с головой, полной крови, и задыхался: "Малыш, как ты смеешь делать мне больно!"

Толпа думала, что Линь Тянь будет в шоке, но кто знал, что Линь Тянь ледяным голосом сказал: "Никто никогда не обижал моего ученика и не жил!"

Когда старейшина Му услышал это, он вспыхнул от смеха: "Малыш, ты глупый, да? Я - Великое Совершенство Юань-Ин, а ты - Учреждение Фонда, ты едва ли можешь меня покалечить?"

Он Тиан также был там, чтобы сказать саркастические вещи: "Малыш, мой хозяин, как ты можешь быть одним из тех, кто борется с этим"?

В это время вышел старейшина Цин и задыхался от старейшины Вуда: "Старейшина Вуд, быстро извинись перед ним!".

"Извиниться, чем?" Старейшина Вуд был высок и могущественен, в то время как старейшина Грин был зол: "Он мастер формирования".

"Еще один лжец, он вообще лжец, я должен перед ним извиниться?" Старейшина Вуд был пренебрежителен.

Старейшина Цин был в ярости: "Ты собираешься извиниться?"

"Не говори, что даже если Патриарх придет, я не буду перед ним извиняться". Старейшина Му шутил слишком смело.

Но в результате Линь Тянь потом сказал: "Ему не нужны извинения"!

Все смотрели друг на друга, любопытно, чего хотел Линь Тянь, но Линь Тянь вдруг холодно сказал: "Я хочу его смерти!".

"Смешно, ты хочешь, чтобы я умер? Хаха!" Старейшина Му высокомерно смеялся.

Кто знал, что в следующий момент Линь Тянь переместился и все сразу тридцать две оставшиеся тени.

Все были ошарашены не только этим, но и тем, что огненная джидан Лин Тяня вспыхнула с мощной огненной аурой.

Затем его впрыснули в ладони обеих рук, тридцать две тени, и безумно нанесли Горящую Небесную Пальму.

Бум, старейшина Вуд, не зная, кому вообще сопротивляться, мог безумно выплюнуть кровь только после того, как позволил Линь Тянь атаковать там несколько раз.

Напуганный, старейшина Вуд вылетел из главного зала, затем старейшина Вуд быстро сгустил щит с аурой, чтобы защитить себя.

Кто знал, что этого щита ауры недостаточно даже для атаки тридцати двух демонических теней, и он был непосредственно разрушен ладонью техники Линь Тяня.

Тогда старейшина Вуд выглядел очень бледным: "Нет!"

Но было уже слишком поздно, этот деревянный старейшина был сбит с земли на небо, а затем в небе, как будто это была масса трупов на милость других.

Бум-бум", бесчисленные отпечатки пальм вырвались из тридцати двух демонических теней, а затем все ладони приземлились на этого деревянного старейшину.

Это был первый раз, когда Линь Тянь был таким жестоким после того, как вошел в Огненный Цзиндан, непосредственно заставив Технику Разделения Дьявольских Теней достичь тридцати двух, и даже Горящей Небесной Пальмы, первый раз, когда она была использована на человеке после реинкарнации.

В сочетании с тем, что этот человек ранил Люду, он оставил Линь Тянь с единственной мыслью - "убить".

Можно было представить, как несчастен был этот деревянный старейшина, у него даже не было возможности дать отпор, пока Линь Тянь не остановился, этот деревянный старейшина уже был кровавым и мясистым.

Мало того, что закончившийся Юань-Ин был даже покрыт ранами, напугав его, чтобы выпустить жалкие крики: "Патриарх, помоги!"

Он Тянь был ошеломлен, он не ожидал, что этот незначительный человек будет так страшно, в то время как другие были еще более ошеломлены.

Особенно старейшина Цин, она также была Великим Совершенством YuanYing, она могла глубоко чувствовать, что если эти ладони просто ударить ее, она будет обрызгана.

Но Линь Тянь был спокоен, а также холодно посмотрел на того старейшину Му Юань Йина: "Я сказал это, никто никогда не мог навредить моему ученику и быть живым!"

Толпа не ожидала, что Линь Тянь будет такой защитницей, не говоря уже о такой ужасающе сильной.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1148287>